

Иона оглядел переполненный аэропорт, но не увидел своей тети, поэтому он нашел кресло и стал ждать. Передвинув сумку рядом с собой, чтобы она не мешала, он достал из сумки телефон и проверил, нет ли сообщений. Опаздывать было не в ее духе.

"Спасибо за вашу службу".

Джона поднял глаза от телефона и увидел, как пожилой мужчина в шляпе ветерана Второй мировой войны прошел мимо и помахал рукой. Не так уж много их осталось, подумал он. За последние несколько месяцев он так привык быть в форме, что забыл, сколько внимания это привлекает, даже если рядом находится база.

"Спасибо, сэр. Я только что закончил обучение".

"Действительная служба? Куда же дядя Сэм тебя засунул. Надеюсь, не в Северную Дакоту!" - сказал он со смехом.

"Нет, только в Национальную воздушную гвардию. Отправляюсь в Брунсвик, на побережье".

"Это немного далековато от Атланты. Они теперь экономят на авиабилетах?" - спросил он с почти беззубой ухмылкой.

"Я встречаюсь здесь с тетей, и у меня были вещи на складе, которые нужно было перевезти, так что это было проще".

"Удачи, сынок".

"Спасибо." Джона смотрел, как старик уходит, и вернулся к своему телефону, когда на него выскочило сообщение:

Тетя Брук: Держитесь крепче, пробки Атланты наконец-то одолели меня на этот раз. Я подъеду минут через 10.

Джона: Без проблем, тетя Брук. Я в порядке.

Ожидая ее, он откинулся в кресле, наконец-то расслабившись и не чувствуя, что над ним кто-то нависает. Его обучение в технической школе было намного лучше, чем базовое, но было что-то приятное в том, чтобы смотреть по сторонам и не беспокоиться о том, что ты неправильно сидишь или ешь. Перед самым выпускным классом он подписал контракт на отсроченный призыв, так что после окончания школы в июне он уже в июле летел на самолете на срочную службу. Он "отпраздновал" 18-летие во время проверок на красной линии, и под празднованием он подразумевал полировку полов в отсеке. Он улыбнулся про себя, подумав, каким нелепым все это кажется сейчас.

Тетя Брук: Я здесь!

Джона встал и направился к пикапу, где обнаружил свою тетю, стоящую у внедорожника BMW с открытой задней дверью.

"Вот дерьмо! Теперь ты взрослый. Вот тебе и грабеж". Она подбежала и обняла его, целуя в щеку. Наклонившись назад, он заметил, что ее улыбка все еще казалась больше, чем ее лицо.

"Привет, тетя Брук. Я скучал по тебе".

"Я скучала по тебе. Не могу дождаться начала. Это будет самое лучшее приключение. Давай, поехали, пока эти засранцы не начали сигналить".

Джона подхватил свою сумку и закинул ее на заднее сиденье. Брук была рядом с ним. Она была выше его мамы, но у нее были такие же грязные светлые волосы, которые она большую часть времени держала в хвосте, но светло-розовые полосы, которые она сохранила в них, определенно не были похожи на мамины. Он не имел привычки разглядывать свою тетю, но на ней были узкие джинсы, демонстрирующие ее задницу, а тонкий белый топ обнажал лифчик под ней. У нее было кольцо в носу, которое раздражало его маму, но оно соответствовало ее характеру. Он улыбнулся, вспомнив, как злилась его мама на Рождество, когда не снимала его для семейных фотографий.

"О! Новая татуировка?" Посмотрев на ее спину, он заметил Всевидящее око на правой лопатке. Она оглянулась на него через плечо и закрыла грузовик.

"О, да, я сделала ее в прошлом году. Наверное, эта рубашка просвечивает, так что яставляю свой лифчик на всеобщее обозрение, не так ли?"

"Я не хотела замечать. То есть, я не заметил; ну, я видел сквозь твою рубашку, но не лифчик, но теперь, когда ты об этом упомянула, я вижу его и..."

Брук склонила голову набок с небольшой ухмылкой.

"Расслабься. Я не хотела тебя смущать. Садись." Она запрыгнула во внедорожник, а он сделал глубокий вдох и понадеялся, что сможет не опозориться до конца дня.

"Итак, расскажи мне обо всем! Я взволнована, и нам предстоит четырехчасовая поездка после того, как мы заберем твои вещи. У тебя ведь есть трейлер?"

"Да, Рикки сказал, что он уже загружен".

"О, он будет там?" спросила она. Он заметил, что в ее голосе появились нотки, когда она

спросила.

"Рикки? Нет, он должен был работать. Вы не ладите?"

"Он просто хулиган, но он твой брат и мой племянник, но я не хочу быть рядом с ним, нет".

"Да, иногда он немного перегибает палку".

"Я так рада, что ты не такой, как он. Он тоже был дерьмовым ребенком, но не ты, ты всегда хотел проводить время со своей тетей Брук".

"Я и сейчас хочу". Джона увидел улыбку на ее лице, что заставило его тоже улыбнуться.

"Хулиган или нет, но он загрузил мои вещи, возможно, потому что хочет получить блок, но все же".

Брук закатила глаза.

"Он такой же хулиган, как и твоя мать", - сказала она.

В машине стало очень тихо, так как они попали в постоянное городское движение, но через несколько мгновений она заговорила: "Прости, это было грубо. Я не должна была говорить о твоей маме. Это вырвалось".

Они не ладили уже много лет, и то, что он решил жить с тетей, создаст еще больше проблем.

"Она все еще злится, что ты переехал сюда?" - спросила она.

"Да, но я вроде как соврал и сказал ей, что меня не приняли на работу на базу рядом с домом. Возможно, она купилась на это, я не знаю".

Брук улыбнулась: "Неплохо, Джона. Это отстойно, что тебе приходится врать, но, чувак, я понимаю".

Он только кивнул головой и рассмеялся ее широкой улыбке, когда они свернули на следующий выезд. Возможно, она была первой, кто поздравил его с тем, что он солгал матери.

Им удалось добраться до склада, несмотря на дорожные работы; трейлер было несложно подцепить, и все вещи были упакованы. Может, его брат и был засранцем, но у него были свои моменты. Оглядев свой небольшой скарб, он почувствовал, что готов к новой жизни.

Через час после выезда из склада они были на окраине Атланты, направляясь к побережью, и

он взглянул на Брук, пока она вела машину. Окно было опущено, и ветер развеивал ее тонкую рубашку, так что ему был виден ее белый лифчик. Сиськи у нее были красивые, и это был самый близкий случай, когда он когда-либо видел их в реальной жизни. Стараясь скрыть свой взгляд, он смог увидеть, как покатые груди опустились в чашечки, как мягкая кожа двигалась каждый раз, когда они ударялись о неровности дороги. Он был уверен, что она увидит его, поэтому постарался посмотреть на свой телефон и надеялся, что она не заметит, как он напрягся, что еще больше усугублялось его обтягивающими брюками.

"Ты хочешь выйти из этой формы? Это должно быть неудобно".

Джона быстро спрятал свою эрекцию, когда увидел ее взгляд.

"Да. Мы можем переодеться на следующей заправке", - ответил он.

"Никто не хочет переодеваться в отвратительном туалете на заправке. Возьми что-нибудь из своей сумки. Я не буду смотреть".

Иона отстегнул ремень безопасности и наклонился на заднее сиденье, чтобы взять свою сумку. Он не понимал, что это движение поставило его промежность прямо перед тетей. Если бы она повернулась, то увидела бы это, поэтому он взял из багажа спортивные шорты и сандалии и быстро повернулся на сиденье, прикрыв свой пакет шортами.

На Джоне была нижняя рубашка, поэтому он снял свою форменную рубашку, положив ее поверх своей сумки на заднее сиденье, а затем задумался о том, как он собирается это сделать. Он переодевался в некоторых узких местах, но выкручиваться из штанов, пряча стояк в пассажирской части внедорожника тети, он себе не представлял. Тетя Брук все еще не замечала, что ее рубашка развеивается, открывая ему полный обзор, но ему удалось снять штаны и спустить шорты до колен. Когда он поднял бедра, чтобы натянуть их, его член с криком выскочил из прорези боксеров, твердый как камень, устремленный в небо, и он заметил, как тетя оглянулась, а затем быстро перевела взгляд обратно на дорогу.

И она увидела это.

Джона обхватил ее руками и попытался приспособиться, но его шорты не обеспечивали слишком большой защиты.

"Эй, не мог бы ты взять мои солнцезащитные очки из бардачка", - сказала она сквозь ветер, дующий в машине. Почему она просто не воспользовалась проклятым кондиционером, он не знал, и он никак не мог пошевелить руками.

"Э, да, секундочку, дай мне..."

"О, не беспокойтесь. Я думал, вы уже закончили. Я принесу их". Она наклонилась и открыла

бардачок, открыв ему полный вид на ее расстегнутую рубашку. Он увидел сосок, выглядывающий из кружевного лифчика, а очередная неровность на дороге заставила ее сиськи подпрыгнуть, обнажив их еще больше. Он видел больше порно, чем, по его мнению, смотрит среднестатистический мужчина, но вид ее соска в таком виде мгновенно затмил все, что он видел. К счастью, она быстро нашла свои очки и откинулась назад, но оставила его сжатым в клубок, задаваясь вопросом, как он собирается жить с ней после такого зрелища.

"Ты в порядке?" Она посмотрела на него, но он не смог прочесть взгляд под ее солнцезащитными очками, и, к счастью, она свернула окно.

"Я в порядке. Просто нервничаю из-за всего".

"Эй, не волнуйся. Мы станем отличной командой. Ты и я".

"Ты и я", - ответил он, все еще скрывая свой стояк.

Поездка прошла быстро, пока они догоняли друг друга. По плану он должен был жить с ней в доме на пляже, пока он посещает школу, и помогать по дому, но в этом не было необходимости, Брук была актрисой, которая добилась успеха, добавьте к этому удачные инвестиции, которые она сделала десять лет назад, и, в общем, деньги не были для нее проблемой. Его мама была достаточно ревнива для всех в их очень ревливой семье, но он просто наслаждался ее рассказами о шоу-бизнесе и с нетерпением ждал, когда же наконец начнется его жизнь вдали от дома.

"Итак, когда будет твой следующий фильм? Они снимают вторую часть?" - спросил он.

"Я не знаю, мне все равно, правда. Ненавижу быть такой, но я заработала на этом фильме и не хочу приводить себя в форму для другого, так что я вполне могу быть богатой и ленивой", - сказала она со смехом.

Ему самому пришлось рассмеяться.

"Вам не нужно приводить себя в форму, вы прекрасно выглядите".

"Пожалуйста, мистер Вежливость. Мне 38, и девушки уже не такие бойкие, как раньше, но я все еще могу пробежать милью или две по пляжу в приличном темпе".

Джона почувствовал возбуждение в паху при мысли о ее "девuschках", как она выразилась, и сдвинул ноги на случай, если не сможет себя контролировать, но его свекольно-красное лицо выдавало его, поэтому он отвернулся к окну, делая вид, что наслаждается видом, пока они разговаривают.

"Тебе понравилось, Николь? Жаль, что они ее убили", - спросил он, пытаясь увести тему от ее

тела.

"Да, она была классная. Вообще-то, я могу пригласить ее в этом году. У тебя ведь нет ревнивой подружки, которая будет сходить с ума по тебе, верно?"

"Нет, девочка".

"Совсем?"

"Мы расстались до того, как я поступил на службу в ВВС, а люди в учебке больше любят переписываться, чем встречаться, и мне это было не по душе. Я был занят и хотел выбраться. Я не был счастлив там".

"О, я слышала всевозможные слухи о технической школе, поэтому я решила, что тебе просто не интересно рассказывать тете о своих подвигах".

"У меня не было никаких подвигов, прекрати".

<http://erolate.com/book/2419/61499>